

Новые книги

УДК 94(574)

DOI: 10.22378/he.2019-4-2.367-374

О КНИГЕ Б.Г. АЯГАНА «АБУЛХАИР ШЕЙБАНИД – ПОСЛЕДНИЙ ПРАВИТЕЛЬ ДАШТИ-КЫПЧАКА»

М.А. Алпысбес

*Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева
Нур-Султан, Казахстан
alpysbes@mail.ru*

При изучении, трактовке событий, и интерпретации истории многих тюркских народов возникает вопрос о преемственности этапов этнической истории, правовых норм и традиций, политических институтов, государственности, реге территории. Это связано с подвижностью этнических коллективов в исторической ретроспективе, с миграциями народов или с перемещениями отдельных представителей правящих династий. В этой связи в исторической науке довольно часто ставится вопрос о прародинах и миграциях, особенно в отношении тюркских народов. Они часто характеризуются как военные легионеры (например, кыпчаки), завоеватели (огузы, сельджуки, моголы, узбеки) или перемещенные невольные лица (мамлюки, гулямы). Особенно интересным представляется вопрос о процессе раздробления государства Чингис-хана, формирования улусной системы, распаде ханских Орды и Улусов и появлении новых этнополитических образований.

В данной статье-рецензии представлен краткий обзор и анализ книги «Абулхаир Шейбанид – последний правитель Дашти-Кыпчака» (Алматы: Золотая Книга, 2018. – 176 с., на казахском и русском языках), рассмотрены новые материалы и научные выводы ее автора – доктора исторических наук, профессора Б.Г. Аягана на историю постзолотоордынского времени, связанного с государством узбеков-казахов. В книге приводятся новые данные по истории Дашти-Кыпчака в XIV–XV вв. Рецензент дает теоретическую интерпретацию общего видения исторических процессов.

Ключевые слова: тюркская история, государство Абулхаира, ханство, джучиды, Дашти-Кыпчак

Для цитирования: Алпысбес М.А. О книге Б.Г. Аягана «Абулхаир Шейбанид – последний правитель Дашти-Кыпчака» // Историческая этнология. 2019. Т. 4, № 2. С. 367–374. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.367-374

Новая книга директора казахстанского НИИ «Институт государства», доктора исторических наук, профессора Б.Г.Аягана [1] написана в научном стиле документальной повести на основе анализа событий, описываемых в исторических хрониках, летописях и в других письменных источниках. Они используются вкупе с экспедиционными археографическими материалами по историко-географической топонимике современного Казахстана, в ходе которых был реконструирован маршрут передвижения хана Абулхаира, место локализации его ханской орды и становищ, аулов, городов и поселений, родовых групп тюркского населения и географические объекты – реки, степи и пустыни, горы и равнины. Именно вопрос локализации исторических событий и фактов является малоизученным в исторической науке, иногда в научных исследованиях этот вопрос интерпретируется не совсем корректно. Например, при изучении истории государства Абулхаира предшествующие исследователи не обратили должного и пристального внимания территориям кочевий хана, не осуществили необходимый при этом поиск места его упокоения.

Как известно, появление государственности, возрождение былых политических традиций и институтов, связано с несколькими важными факторами. Это наличие, во-первых, некоего этнического содружества, про-

возглашающего государственность, во-вторых, исторической территории для нового государства, в-третьих, политической династии, которая могла бы стать легитимной политической силой с ее лидером, в четвертых, внешних и внутренних факторов, сподвигающих к созданию государственности, в пятых, идеологической традиции, актуализирующий и направляющий социум на продолжение и преемственность государственности. История империи Чингиз-хана является примером, на изучении которого может быть апробирована идея о традиции политической преемственности и составных идеологемах возрождения государства и продолжения прежних политико-правовых принципов его организации.

В силу обозначенных наиболее важных обстоятельств сформировалось представление о подвижности и непостоянности территорий, точнее этнических групп в пределах каких-либо географических границ. Между тем, имеется мнение об изменчивости этнической локализации тюркских народов и их составных элементов в пределах определенных территорий. Однако этот вопрос может изучаться в нескольких контекстах: с одной стороны, через изучение тюркских племенных образований и их генезис, а с другой – через историю правящих домов и социальной базы политического лидера, различных групп тюркской родовой корпорации, составлявшей основу новой политико-правовой организации и сам социум нового государства.

Традиция изучения истории Золотой Орды по арабским и персидским источникам в определенной мере сказалась на отчуждении истории степных тюрков от собственно их носителей и продолжателей. Однако, как представляется, должен быть соблюден некий паритет, в ходе которого все другие тюркские источники должны быть приняты во внимание в равной мере, (и не только тимуридов, шейбанидов, но и тюрко-татарские, узбек-казахские, каракалпакские, ногайские). Что примечательно, этот важный момент учтен в рецензируемом исследовании, с привлечением широкого круга источников. Казахстанская школа ориенталистики накопила опыт исследования истории Казахского ханства, Могулистана, Мавераннахра. Вместе с историко-этнографическими, археологическими исследованиями они дают мощный импульс для понимания исторических и этнических процессов в Центральной Азии в XIII–XVIII вв. Ведь подготовленные и изданные материалы и сборники документов по истории Казахского ханства (МИКХ), политическому строю Казахстана, казахско-русским отношениям и другие значимые хрестоматии заложили академическую основу их изучения.

В книге «Абулхаир Шейбанид. Последний правитель Дашти Кыпчака» рассматривается страна кыпчаков, рождение, возмужание и возвышение принца Абулхаира, формирование этнонимов «узбек» и «казах», экспансия «кочевых» узбеков на государство тимуридов, этносоциальный строй узбек-казахского ханства Абулхаира, его битвы со степными царевичами Ахмадом и Махмудом, схватка с калмакским предводителем, рождение казахского народа, падение государства Абулхаира. В целом история этого государства является предзнаменованием новой региональной державы – Казахско-

го ханства – с уникальной этнополитической конфигурацией: союз наиболее крупных и сильных тюркских племен, провозгласившие по своей сути первое национальное государство, сильной правовой базой которого стали древние нормы и лучшие традиции политической власти.

Как отмечает автор, «в период правления Тимура его сторонники враждовали с узбеками, приходившими с севера, из пределов Дашти-Кыпчака. Фазлаллах бин Рузбихани относил к узбекам три общности и три племени: «Три из этого общества относятся к узбекам, как суть славнейшие во владениях Чингисхана. Ныне одно из них – шибаниды и его ханское величество после предков был и есть повелитель. Второе племя «таиф» – казахи, которые славны во всем мире силой и неустрашимостью. Третье племя – мангыты, а из них цари астраханские Хаджи-Тархана» (стр. 25). Согласно казахской поговорке «*Ўзбек өз ағам, сарт садағам*» в этническом самосознании народа узбеки воспринимаются как часть казахов.

По данным многих исторических исследований складывается взгляд, что государство Абулхаира было якобы не казахским государством, а само политическое образование было даже чуждым населению. Такое понимание истории, связанное с периодом правления хан Бузург Абулхаира, наверное, сложилось под влиянием истории отложения, то есть обособления и отхода детей Барака – султанов Керей и Жанибека от хана Абулхаира, и провозглашения мощным родоплеменным сообществом, возлавленными ими в последующем *Қазақ қандығы* – Казахского ханства. Однако же на самом деле государство Абулхаира, возникшее в пределах Узбекского улуса, в своей сущности является протоказахским и даже казахским государством, потому что его этнический состав включал те же тюркские родовые группы, которые составили в последующем Казахское ханство, а именно кыпчаки, коньраты, найманы, кияты, аргыны, уаки, керей, уйсунь, канглы, жалайыры, алчин и др., такие группы как минг, йуз, барын, кушчи, карлуки и др., включая часть мангытов и катаган, сарыкыпчак, отошедших к среднеазитским шейбанидам. Кроме того, государство узбеков во главе с ханом Абулхаиром фактически положило конец тимуридскому государству. На его месте появляются новые политические образования, которые впоследствии привели к образованию Хивинского и Кокандского ханств. Между тем, среди современных казахов по сей день живут потомки из числа поколения шейбанидских чингизидов.

История государства Абулхаира, насчитывающая почти полувековую хронику связанных с ним славных событий, является важным связующим звеном в политическом процессе появления и развития многих других соседних политических объединений и государств. Известно, что генеалогии казахских родов, их схемы родства, чаще всего берут свое начало от таких легендарных фигур и личностей как, собственно, Казах (*Қазақ*), Созак (*Созақ*), Айыркалпак (*Айырқалпақ*), Жуман (*Жұман*), Абулхаир (*Әбілқайыр*), Караходжа (*Қарақожа*), Каркелимбет (*Қаракелімет*). Это не случайно и по сути они отражают процесс сложения и формирования но-

вых родоплеменных корпорации на основе предшествующих, которые всегда представляли собой политические и военно-административные единицы страны степных тюрков. Такая же конфигурация представлена у автора Фазлаллах бин Рузбихани в его известном сочинении «Мехман нама-и Бухара», а также в ряде других восточных источников.

Исторические предания шеджере казахского народа сообщают, что в позднесредневековой этнокультурой и политической истории Великой Степи было три важных этапа истории казахского народа, которые именуются как «разъединение калмаков и казахов», «разъединение узбеков и казахов», «разъединение ногаев и казахов», означающие разобщение, раздробление и распад тюркских родоплеменных корпорации, поэтапный разлад некогда единого этнического массива Великой Степи, процесс дезинтеграции могучего государства Чингиз-хана. Все это отражает распад не только Золотой Орды, но и возникшего на его основе могущественного государства падишаха Абулхаира и даже государства Эмир Тимура. Входившие ранее в их состав тюркские народы пошли по пути обособления и создания собственного политического объединения. Однако генеалогические мифы передают сведения о племенных союзах, которые во все времена и чаще всего были стержневыми, и даже ключевыми элементами политических образований. Фрагментация Улуса Джучи обернулась его возрождением в новом формате Казахского ханства. Автор книги рассматривая историю возникновения, возвышения и расцвета государства Абулхаира очень хорошо показывает пути формирования политической, территориальной и этносоциальной структуры этой страны узбеков-казахов, а также процесс распада Мангытского юрта и Могулистана, Тимуридского государства, начавшегося приблизительно в тот период.

Подобная генеалогическая интерпретация или видение этнического, исторического, социально-политического процессов является традиционной моделью исторической памяти степных тюрков-казахов. Генеалогический «прародитель Жуман», по мнению исследователя источников «Насаб-нама» З. Жандарбек, является на самом деле отголоском эпонима «шибан», «шейбан», а «Абулхаир» есть собственно сам хан бузург Абулхир. Из этого можно сделать вывод, что казахские исторические шежире свидетельствуют фактически о политическом происхождении казахского народа из числа чингизова Улуса Шибана, (который является его внуком, четвертым сыном легендарного Джучи хана¹) фигурирующее под калькой «Жуман», из Уз-

---

¹ Отдельные исследователи утверждают, что Джучи не был поднят на белой кошме, и поэтому якобы он не был ханом. Однако в казахских эпических сказаниях он именуется именно так (например, в сказании «Алаша хан, Жошы хан, ақсақ құлан жосыған»). Кроме того, Великий хан Чингис хан лично жаловал удел своим сыновьям, а старший сын Джучи был провозглашен ханом наиболее крупного удела – Улусу Джуча – Дашти Кыпчака. Это само по себе является фактом наделения ханских полномочий удельного владения.

бекского улуса, связанного с именем ханства Абулхаира. Что же касается таких генеалогических элементов – таксонов как «казах», «созак», то этимологические значения этих слов выражает собственно обособление и зарождение «нового» казахского народа. Созак в генеалогических схемах фигурирует как предок каракалпакского народа, в бытность государства Абулхаира он представлял собой один народ страны, являвшегося частью Мангытского юрта. «Казах» значит «сильный», а «созак» как название города олицетворяет место локализации мангытского родового союза.

Как отмечал Ч.Ч. Валиханов, две родные орды ногаев и казахов жили вместе при управлении Жанибек хана и это время в эпических сказаниях народа воспевалось как Золотая Эпоха. Родовые группы найманов, кыпчаков, коньратов, карлуков, известные под названием кочевых узбеков, вступили под предводительство Мухаммада Шайбани и ушли вглубь Мавераннахра, а затем вошли в состав узбекской и каракалпакской локальных общностей. Поэтому, профессор Б.Г. Аяган в своей книге отмечает, что «если посмотреть внимательно, то заметно, что корневое содержание определений "узбек" и "казах" – идентичное. Оно означает «свободный человек, сам себе господин» (стр. 25). Из материалов исследований истории Золотой Орды согласно данным казахских легендарных историй – источников эпического происхождения *«Кобланды батыр»*, *«Ер-Косай»*, *«Ер-Едиге»*, *«Орак батыр»*, *«Алиагир батыр»*, *«Нарик батыр»*, и других сказаний, посвященных воспеванию их образа в героических циклах поэм, видно, что под названием ногайлы следует понимать не только собственно ногаев как этническую группу, но и обиталище, страну и население Золотой Орды, которое сформировалась по влиянию эпонима темника Ногая, сына Татара, беклярбека, правителя западного улуса Золотой Орды. Например, казахи по сей день используют обозначения ногай и татар как идентичные понятия при обозначении поволжских татар, что, вероятно, отложилось в исторической памяти народа.

Приверженность к сохранению традиции социально-политической и правового устройства у казахов прослеживается в устойчивости институтов тюрре (султанов) – потомков Чингиз-хана, институтов ходжей. Это духовное сословие казахского общества, продолжающее учение святого наставника, пира Ходжа Ахмеда Йассави, института семипокоренной системы родства, исключаяющее браки между родственниками до седьмого колена. Автор книги профессор Б.Г. Аяган пишет: «Среди сподвижников Абулхаир-хана было заметное количество ходжей, потомков арабских миссионеров, получивших образование в Бухаре и Самарканде. Мангыты и казахи придерживались степных традиций» (стр. 43.) Все эти нормы возведены в признак сопричастности казахскому сообществу и в неотъемлемый принцип социально-культурной и политико-правовой жизни степных тюрок. Именно по таким фундаментальным маркерам проявлялась

приверженность индивида к ценностям традиционного казахского социума и в определенной мере имеет отношение к вопросу взаиморазобщения тюрок: разьединению казахов и калмаков, ногаев и узбеков.

Профессор Б.Г.Аяган в книге отмечает: «Интересно, что часть ойратов подчинялась Бузург Абулхаир-хану – сведения присутствуют в списке средневекового автора Кухистани. Известен предводитель калмыков по имени Хасан-бек. Этот ойрат имел тюрко-мусульманское имя и соответствующий титул» (стр. 119). Однако, в конечном счете причиной распада государства Абулхаира стала все же разрозненность территорий. Абулхаир «предпринимал неоднократные попытки установления своей власти над всеми землями Дашти-Кыпчака, над всеми самостоятельными улусами. Но его попытки не встречали поддержку со стороны правителей самих улусов» (стр.125). Автор объясняет это слабостью дипломатических способностей или отсутствием каких-либо религиозно-интеллектуальных, т.е. идеологических систем и концепций, которые смогли объединить разрозненные территории в монолитное единое государство.

В заключение можно отметить, что рецензируемая книга обобщила результаты многих предшествующих исследований и обогатила их новыми научными выводами и положениями. Б.Г. Аяган вводит в научный оборот новые источниковые данные и ранее не известные в науке историко-географические материалы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аяган Б.Г. Әбілқайыр Шайбан – Дешті Қыпшақтың соңғы билеушісі = Абулхаир Шейбанид – последний правитель Дашти-Кыпчака. Алматы: ТОО «Издательство Золотая Книга», 2018. 176 с.

Сведения об авторе: Махсат Алпысбесулы Алпысбес – доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (010008, ул. Сатпаева, 2, Нур-Султан, Республика Казахстан); alpysbes@mail.ru

**ABOUT THE BOOK BY B.G. AYAGAN “ABULKHAIR SHEYBANID –
THE LAST RULER OF DASHTI-QIPCHAQ”**

M.A. Alpysbes

*L.N. Gumilyov Eurasian National University
Nursultan, Kazakhstan
alpysbes@mail.ru*

In the studying and interpreting the history of Turkic peoples, the question sometimes arises about the continuity of the stages of ethnic history, their legal traditions and political institutions, and even statehood, less often the territory. This is due to the mobility of ethnic groups in historical retrospect, with the migration of peoples or with the movements of individual representatives of the ruling dynasties. In this regard, in historical science the question of localization of the ancestral homelands and migrations of Turkic peoples is more often raised. They were often characterized as military legionnaires (for example, Kipchaks), conquerors (Oghuz, Seljuks, Mughals, Uzbeks) or displaced involuntary persons (Mamluks and ghouls). Of particular interest is the question of the process of fragmentation of the state of Genghis Khan, with the formation of the Ulus system, the collapse of the Khanate Hordes and Uluses, and the emergence of new ethno-political formations.

This review article provides the brief overview and analysis of the book “Abulkhair Sheybanid – the last ruler of Dashti-Qipchaq” (Almaty: Golden Book, 2018. – 176 p., in Kazakh and Russian), New materials and scientific conclusions of its author – Doctor of Science (History), professor Burkut G. Ayagan on the history of the post-Zolotovordian time associated with the state of Uzbeks-Kazakhs are considered. The book provides new data on the history of Dashti- Qipchaq in the 14th–15th Centuries. The reviewer gives a theoretical interpretation of the general vision of the course of historical processes.

Keywords: Turkic history, the state of Abulkhair, Khanate, Juchids, Dashti-Qipchaq.

For citation: Alpysbes M.A. About the book by B.G. Ayagan “Abulkhair Sheybanid – the last ruler of Dashti-Qipchaq”. *Istoricheskaya etnologiya – Historical Ethnology*, 2019, vol. 4, no. 2, pp. 367–374. DOI: 10.22378/he.2019-4-2.367-374

REFERENCES

1. Ayagan B.G. *Abulkhair Sheybanid – posledniy pravitel' Dashti-Kypchaka* [Abulkhair Sheybanid – the last ruler of Dashti-Qipchaq]. Almaty, Zolotaya Kniga Publ., 2018. 176 p. (In Kazakh and Russian).

About the author: Makhsat A. Alpysbes is a Doctor of Science (History), Professor of L.N. Gumilyov Eurasian National University (010008, Satpaev St. 2, Nursultan, Kazakhstan); alpysbes@mail.ru